

Гаркуша Виктория Михайловна

аспирант, преподаватель

Матюшенко Полина Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** в статье представлен анализ современного состояния международно-правового режима охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов. Исследуется эволюция соответствующих норм в рамках международного гуманитарного права (МГП), начиная от Гаагских положений 1907 года до новейших принципов Комиссии международного права ООН 2022 года. В работе детально рассмотрены ключевые договорные источники. Центральное внимание уделено системным проблемам имплементации, таким как нормативная неопределенность критериев экологического ущерба, сложности оперативной оценки пропорциональности и пробелы в механизмах компенсации. На основе проведенного анализа автор предлагает комплекс мер, направленных на конкретизацию правовых стандартов, внедрение превентивных экологических оценок в военное планирование и создание международного фонда для восстановления экосистем.*

***Ключевые слова:** международное гуманитарное право, защита окружающей среды, экологический ущерб, принцип пропорциональности, военные преступления, восстановление экосистем.*

Современные вооруженные конфликты характеризуются применением высокоточного и разрушительного вооружения, масштабными боевыми действиями в урбанизированной и природной среде, что приводит к беспрецедентным

антропогенным нагрузкам на экосистемы. Ущерб окружающей среде перестает быть «сопутствующим ущербом» (collateral damage), превращаясь в стратегический инструмент ведения войны и причину долгосрочных гуманитарных катастроф, подрывающих основы существования населения на десятилетия после прекращения огня. Актуальность темы обусловлена растущей частотой и интенсивностью конфликтов, в ходе которых наносится непоправимый вред природным ресурсам, биологическому разнообразию и климатическим системам. Несмотря на существующий корпус норм международного гуманитарного права (МГП), их практическая эффективность в защите природы остается ограниченной. Целью данной статьи является комплексный анализ международно-правовых механизмов охраны окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов, выявление ключевых пробелов и противоречий в их применении, а также формулирование предложений по совершенствованию правового режима.

Защита окружающей среды в рамках МГП базируется на фундаментальных принципах, ограничивающих методы и средства ведения войны: различия, пропорциональности и предосторожности. Их экологическое измерение развивалось поступательно.

Таблица 1

**Ключевые международно-правовые акты
в области защиты окружающей среды в вооруженных конфликтах**

Акт	Год	Ключевое положение, касающееся окружающей среды	Правовая природа и значение
Гаагские конвенции и Положения	1907	Принцип военной необходимости, запрет на излишне разрушительные средства и методы	Имплицитная защита через общие ограничения; природа как часть имущества, не подлежащего бесцельному уничтожению
Женевские конвенции	1949	Защита объектов, жизненно важных для выживания населения (продовольствие, водные источники)	Косвенная охрана экосистем, обеспечивающих эти объекты
Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям	1977	Ст. 35(3): прямой запрет методов/средств, предназначенных для причинения обширного,	Первый специальный запрет экологического вреда; установление высшего

		долговременного и серьезного ущерба природе. Ст. 55: усиленная защита объектов, представляющих опасную силу (плотины, АЭС)	порога для наиболее тяжелых последствий
Конвенция ENMOD	1976	Запрет враждебного использования средств воздействия на природную среду (например, климатическое оружие)	Узкая сфера применения; регулирует целенаправленное манипулирование природой как оружием
Римский статут МУС	1998	Ст. 8(2)(b)(iv): квалификация умышленного нападения, вызывающего чрезмерный экологический ущерб, как военного преступления	Уголовная ответственность индивидов; использование критериев Протокола I, но с добавлением теста на явную несоразмерность
Принципы PERAC (МКП ООН)	2022	27 принципов, кодифицирующих и развивающих обычные и договорные нормы, включая обязанности по оценке последствий, восстановлению и т. д.	Современная кодификация и прогрессивное развитие права; не имеют обязательной силы, но обладают высоким авторитетом

Как показывает таблица, правовой режим прошел путь от имплицитных общих запретов до прямых специальных норм и принципов, охватывающих предотвращение, ведение боевых действий и постконфликтное восстановление.

Несмотря на развитую нормативную базу, ее применение сталкивается с рядом фундаментальных трудностей, снижающих эффективность защиты.

1. Нормативная неопределенность ключевых критериев. Ключевые термины в Протоколе I и Римском статуте – «обширный, долговременный и серьезный» ущерб – не имеют количественных или общепризнанных качественных дефиниций. Отсутствие четких пороговых значений (например, площади загрязнения, длительности восстановления экосистемы) приводит к субъективным трактовкам и позволяет сторонам конфликта оправдывать широкомасштабное воздействие на природу. Эта неопределенность является главным препятствием для привлечения к ответственности.

2. Практическая сложность оценки пропорциональности (*jus in bello*). Применение принципа пропорциональности, требующего соизмерения военного преимущества от атаки и сопутствующего вреда, в экологическом контексте крайне затруднительно. Военное преимущество часто оценивается ситуативно и

субъективно командованием, в то время как полная оценка экологических последствий (включая каскадные эффекты и долгосрочное воздействие на здоровье) требует междисциплинарных научных исследований, невозможных в реальном времени ведения боевых действий.

3. Проблемы доказательства причинно-следственной связи и атрибуции. Установление прямой причинной связи между конкретными военными действиями и последующим экологическим ущербом (например, заболеваемостью населения или гибелью биоценоза) является сложной научно-доказательной задачей. Ситуация усугубляется в затяжных конфликтах с участием множества сторон, когда ущерб имеет кумулятивный характер.

4. Отсутствие специализированных механизмов мониторинга и компенсации. В отличие от сферы защиты культурных ценностей, где действует специализированная система Голубого щита, для окружающей среды нет аналогичного постоянного международного механизма мониторинга и реагирования. Кроме того, МГП и международное уголовное право сфокусированы на пресечении и наказании, но не обеспечивают системного возмещения экологического вреда. Традиционные механизмы репараций между государствами плохо приспособлены для финансирования долгосрочного восстановления экосистем.

Для преодоления выявленных пробелов необходим комплекс мер, сочетающих конкретизацию существующих норм и создание новых институциональных механизмов.

1. Конкретизация нормативного содержания. Под эгидой Международного комитета Красного Креста (МККК) или Генеральной Ассамблеи ООН следует разработать и принять руководящие принципы толкования, содержащие неисключительные количественные и качественные индикаторы для терминов «обширный», «долговременный» и «серьезный» ущерб. Это может включать отсылки к конкретным площадям поражения, срокам восстановления базовых функций экосистем и перечню критически важных экологических объектов.

2. Внедрение превентивных процедур в военное планирование. Государствам следует на национальном уровне имплементировать обязательное проведение

предварительной оценки экологических последствий для всех масштабных военных операций и учений. Такой подход, уже частично применяемый некоторыми странами НАТО, соответствует духу принципа предосторожности, закреплённого в МГП, и позволяет минимизировать ущерб на этапе планирования.

3. Создание механизмов ответственности и восстановления. Целесообразно рассмотреть возможность создания под эгидой ООН международного фонда для восстановления окружающей среды после конфликтов. Фонд мог бы финансироваться за счет добровольных взносов, а также (в перспективе) за счет репараций, взысканных с государств-виновников. Параллельно необходимо развивать экспертный потенциал для проведения оперативных и постконфликтных экологических оценок.

4. Усиление международного сотрудничества и подготовки. Ключевую роль в мониторинге, документации и привлечении внимания к проблеме играют такие организации, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Необходимо укреплять их мандаты и ресурсы. Кроме того, экологические аспекты МГП должны стать обязательным элементом учебных программ для вооружённых сил всех государств.

Международно-правовая защита окружающей среды в условиях вооружённых конфликтов, пройдя значительную эволюцию, сегодня представляет собой сложный, но фрагментарный режим. Его ядро образуют прямые запреты Дополнительного протокола I и норма об уголовной ответственности по Римскому статуту, которые, однако, страдают от внутренней неопределённости. Системные проблемы – от сложности оценки пропорциональности до отсутствия механизмов компенсации – делают природу уязвимой в период войны. Современный ответ на эти вызовы, отражённый в Принципах PERAC, указывает путь вперед: от реактивных запретов к превентивному планированию и постконфликтному восстановлению. Дальнейшее развитие права требует перехода от абстрактных формулировок к операциональным стандартам, интеграции экологического измерения в военную доктрину и, что наиболее важно, признания того, что сохранение

жизнеспособных экосистем является неотъемлемой частью гуманитарной миссии и основой для устойчивого мира после конфликта.

Список литературы

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 года // Действующее международное право: в 3 т. Т. 2. – М.: Изд-во МНИМП, 1997. – С. 795–856.

2. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №12. – Ст. 1394.

3. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1978. – №5. – Ст. 78.

4. Коданева С.И. Охрана окружающей среды в условиях вооруженных конфликтов: международно-правовые аспекты / С.И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2023. – С. 89–102.

5. Principles on protection of the environment in relation to armed conflicts (PERAC) // Yearbook of the International Law Commission. – 2022. – Vol. II. Part 2.

6. Henckaerts J.-M. The Protection of the Natural Environment in Armed Conflict: Existing Rules and Need for Further Legal Protection / J.-M. Henckaerts, S. Dörmann // Nordic Journal of International Law. – 2022. – Vol. 91. Iss. 1. – P. 3–45.

7. Международный комитет Красного Креста. Руководство по правовым аспектам защиты окружающей среды в вооруженных конфликтах. – Женева: МККК, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/guidelines-protection-natural-environment-armed-conflict> (дата обращения: 25.12.2025).